

Глава 424: Ранним утром обычно не видно заходящего солнца

Чэнь Чаншэн никогда не встречал Цюшань Цзюнь ранее. Он лишь мог догадываться по историям, рассказанным ему Гоу Ханьши и другими, и похвалам обычных людей, каким человеком был Цюшань Цзюнь. Гоу Ханьши, Гуань Фэйбай, Ци Цзянь и остальные все были крайне экстраординарными людьми в его глазах, и каждый из них имел аспекты, которые были достойны того, чтобы учиться у них. Однако, когда они говорили о Цюшань Цзюне, они очень естественно говорили о нем с абсолютным чувством доверия.

Это даже немного пугало. То, что Су Ли заявил, что пока Цюшань Цзюнь был там, Гора Ли переживет эти распри без трудностей, делало подобное доверие еще более пугающим. Нужно сказать, что каким бы выдающимся не был Цюшань Цзюнь, он все еще был молодым человеком, которому не было двадцати полных лет. По какой причине Су Ли был настолько уверен, что пока Цюшань Цзюнь был там, Гора Ли не падет в хаос? Юноша не понимал, или, может, лучше будет сказать, что он начал терять уверенность в себе.

Ван По посмотрел ему в глаза и очень убедительно сказал: «Цюшань Цзюнь действительно очень хорош».

Весь континент знал о помолвке Чэнь Чаншэна, так что даже Ван По находил это очень интересным. Многие люди хотели знать, какую историю Чэнь Чаншэн, Сюй Южун и Цюшань Цзюнь - эти три наиболее выдающихся фигуры их молодого поколения - произведут в будущем. Ван По был довольно восхищен Чэнь Чаншэном, так что хотел сообщить этому юноше, насколько выдающимся был его будущий противник.

Чэнь Чаншэн не совсем понимал, как ответить.

Су Ли сказал: «Он не на уровне Цюшаня, по крайней мере сейчас».

Ван По ответил: «Хоть он и не настолько хорош, он также не так далек от него. Более того, достаточно ли он хорош или нет, никогда не было нашей проблемой».

Эти слова скрывали более глубокий смысл, но Чэнь Чаншэн услышал это громко и ясно.

На определенном уровне он и Ван По обладали чувством родства, хоть они все еще в действительности были незнакомцами друг к другу.

Ван По сжал руки в уважении к Чэнь Чаншэну, а затем попрощался с ним.

Су Ли вдруг сказал: «Почему-то я чувствую себя несколько недовольным».

Святая Дева улыбнулась ему: «Завидуешь?»

Су Ли ответил: «Что ты такое говоришь?»

Святая Дева ответила: «Чэнь Чаншэн и Ван По - люди, идущие по одному пути, но не ты».

Су Ли довольно беспомощно ответил: «Ребенок Цюшань тоже не такой, как я».

Святая Дева ответила: «Есть одна юная личность, очень похожая на тебя»,

«Кто?»

«Внук Старого Главы клана Танг, Танг Танг».

Су Ли с отвращением сказал: «То, к чему я больше всего питаю отвращение, это к людям клана Танг».

Святая Дева заявила: «То, к чему люди питают больше всего отвращения, - чаще всего к самим себе».

Су Ли ухмыльнулся: «Младшая Сестра слишком долго жила на Пике Святой Девы. Твои слова становятся все более и более неинтересными».

Святая Дева улыбнулась: «Тогда не будет ли замечательно, если Старший Брат возьмет меня в путешествие по четырем морям?»

Таким образом, более не было слов.

Ван По тоже не мог сказать ничего более. Он развернулся и начал идти к выходу из города, его высокое и худое тело было немного искривленным. Он вовсе не казался экспертом, который был на вершине Провозглашения Освобождения, и вовсе не был похож на храброго воителя, который только что принял участие в величественной битве. Он просто казался обнищавшим счетоводом.

Глядя на его спину, Су Ли спросил: «Ты знаешь, почему его называют Ван По из Тяньляна?»

Этот вопрос, естественно, был задан Чэнь Чаншэну.

Чэнь Чаншэн ответил: «Я не хочу знать».

Су Ли был несколько удивлен и раздражен.

Чэнь Чаншэна больше беспокоила другая проблема: «Почему кажется, что он не особо хочет говорить с вами?»

Су Ли был раздражен еще больше: «Этот мальчик всегда недолюбливал меня, так что это лишь естественно, что он не хочет говорить со мной».

Клинок Ван По культивировал прямой путь. Ему не нравился Су Ли, так что он игнорировал Су Ли, не беспокоясь о том факте, что Су Ли был Су Ли. И аналогично, если он хотел спасти Су Ли, он пойдет и спасет Су Ли, даже если Су Ли был Су Ли. Как и было сказано ранее, он больше обращал внимание на ситуацию, а не на человека.

Когда Чэнь Чаншэн собирался сказать что-то еще, он заметил, что Святая Дева молча стояла рядом с Су Ли, не прерывая и не делая каких-либо движений. Она была подобна маленькой птичке, которая сидела на дереве утун. Кто бы мог представить, что у Младшего Боевого Дяди Горы Ли, широко известного, как хладнокровного и убийственного человека, на самом деле были такие отношения с непорочной Святой Девой юга?

Су Ли знал, о чем он думал, и сказал: «Ни один человек не живет отрезанным от других, не считая твоей императрицы».

Это уже был второй раз, когда он сделал такое суждение, и Чэнь Чаншэн не знал, было ли в этом какое-то глубокое значение или нет.

Святая Дева наблюдала за Чэнь Чаншэном все это время. Ей казалось, что в сравнении с Су Ли этот юноша казался слишком скучным, а также не соответствовал элегантной манере Цюшань

Цзюня. Можно было сказать, что он был едва приемлемым. Но вскоре после этого она подумала, что, может, ее одержимость вызывает проблемы. Может быть, это влияет на ее суждения? Поэтому она не выразила свою оценку.

Нельзя было спрашивать такую вещь, как одержимость.

В те времена по всяким сложным причинам она и Су Ли не могли быть вместе. Для них было невозможно быть вместе настолько, что они даже не встречались друг с другом в последние несколько лет. Это достигло такой степени, что как в Храме Южного Потока, так и в Секте Меча Горы Ли никто не знал об их отношениях. Так что у нее всегда было определенное мнение о помолвке Сюй Южун. Ей казалось, что Сюй Южун могла выйти замуж на Цюшань Цзюнь.

Потому что Цюшань Цзюнь действительно был достаточно выдающимся, даже идеальным. Он был идеальной парой для ее ученицы. К тому же, весь континент знал, что, хоть и не было ничего официального, истинным наследником Су Ли на Горе Ли был именно Цюшань Цзюнь.

Надеяться, что следующее поколение сможет достичь того, чего она не смогла, тоже было своего рода одержимостью.

С этой мыслью она невольно взглянула на Су Ли, ее глаза все еще были такими сложными, как море звезд.

«Хотя мне не очень нравится этот паренек, он не хуже, чем Цюшань, - Су Ли посмотрел на нее и улыбнулся. - Я вступил в спор с Ван По намеренно, потому что не смог выдержать его безжизненного лица»,

Святая Дева ответила: «Цюшань - твоей наследник».

Су Ли посмотрел на Чэнь Чаншэна и сказал: «В этом путешествии я также обучил его паре вещей».

У Святой Девы было хорошее понимание того, насколько гордым был Су Ли, насколько высокомерным был его взгляд, так что не смогла избежать чувства изумления. Повернувшись к Чэнь Чаншэну, она улыбнулась и сказала: «В этом случае я должна относиться к тебе еще более серьезно».

Любой бы почувствовал гордость, услышав такие слова от Святой Девы. И если Чэнь Чаншэн хотел жениться на Сюй Южун, смысл, скрытый в словах Святой Девы, сделал бы его еще более счастливым. Но теперь, когда он смотрел на белые одеяния Святой Девы, он подсознательно вспомнил белые одеяния в Саду Чжоу и ту юную девушку. Как результат, слова выскользнули из его рта.

«Моя леди не так поняла. Я еще не принял решение об этой помолвке».

Когда он закончил говорить эти слова, настроение Чэнь Чаншэна стало несколько специфическим, как будто он вернулся на год назад в поместье Божественного Генерала Востока в столице. Он почувствовал некоторое облегчение, но по какой-то причине почувствовал разочарование, как будто потерял что-то.

Возможно, ему более не требовалось обременять себя этим. Всегда так случалось, что эти эмоции перечили себе.

В тот миг, когда отношение Святой Девы к нему лишь изменилось, он поднял тему о расторжении помолвки. Святая Дева определенно будет злиться, и он не смел смотреть ей в глаза. Повернувшись к Су Ли, он сказал: «Господин, как только вы вернетесь в Гору Ли, могу ли я потревожить вас позаботиться об этом деле так быстро, как это возможно».

Он очевидно говорил о деле Ляна Сяосяо, который использовал свою смерть, чтобы обвинить этих трех людей в сговоре с демонами.

Су Ли ничего не говорил. Ци Цзянь была его дочерью. Он определенно решит это дело.

Чэнь Чаншэн вдруг подумал об определенном деле. Он посмотрел на Су Ли и уважительно сказал: «Господин, я победил».

Они двигались от заснеженных равнин владений демонов к миру людей, а затем произошла попытка убийства в военном форте, за которой вскоре последовала погоня Кавалерии Великой Чжоу в покрытые снегом леса.

В то время Чэнь Чаншэн и Су Ли провели разговор, а затем обсуждали эту тему еще несколько раз - разговор затрагивал мир и сердца людей.

Су Ли верил, что этот мир был ледяным. Чэнь Чаншэн верил, что мир был теплым. Су Ли верил, что сердца людей были зловещими и жестокими. Чэнь Чаншэн верил, что это касалось не всех людей. Они не заключили пари, но оба знали, о чем думал другой. И наконец, посреди того прекрасного весеннего солнца, Чэнь Чаншэн открыл окно на улицы города Сюньян и громко выкрикнул те слова, раскрывая игральные кости под чашкой.

Чэнь Чаншэн считал, что он победил.

Су Ли ответил: «Как и сказал Чжу Ло, в целом мире были лишь дурак, юноша, и призрак, который даже не может стоять на свету».

Чэнь Чаншэн ответил: «Но в результате, появились дурак, юноша, и к тому же, тот призрак, который не может переносить свет, действительно появились среди бела дня и стояли перед вами».

Тот ассасин, который следовал за ними несколько недель, с точки зрения Чэнь Чаншэна был очень теплой историей.

Он сказал: «Факты доказывают, что природа людей - хорошая».

Су Ли покачал головой: «Я все еще не думаю, что это верно».

Чэнь Чаншэн ответил: «Но, по крайней мере, есть хорошая сторона, как, например, Господин, который решительный и убийственный, презирающий мир, тоже обладает хорошей стороной».

Су Ли выгнул брови: «Мы сейчас не выпекаем рисовые торты, так откуда взялись все эти стороны? Не хочешь ли ты добавить еще и яйцо?»

Чэнь Чаншэн спросил: «Тогда, у горячих источников в заснеженной горной гряде, почему Господин решил обмануть меня? Почему вы, не колеблясь, сыграли роль гнусного человека, пытаясь разозлить меня так, чтобы я покинул вас? Господин мог просто рассказать мне».

Это был вопрос, который он задал Су Ли в самом начале, но Су Ли никогда не отвечал.

Су Ли взглянул ему в глаза и сказал: «Это было не потому, что я - хороший человек, а потому, что ты - хороший человек, потому что ты - настоящая личность. Если бы я тебе прямолинейно сказал уходить, ты определенно не ушел бы».

Чэнь Чаншэн замолчал на несколько мгновений, а потом сказал: «Но Господин все же хотел, чтобы я ушел, не желая утащить меня вниз».

Он считал, что это было лучшим доказательством.

Су Ли был хорошим человеком.

По какой-то причине он был особенно одержим тем, чтобы доказать это.

Су Ли был весьма раздражен его надоедливостью. Он сказал: «Я - не хороший человек. Я просто считаю, что в будущем, вы, молодняк, определенно будете сильнее, чем наше поколение, так что не хочу, чтобы вы умерли слишком рано».

«Эм?»

«Люди - очень интересные существа. Они всегда любят впадать в ностальгию о старых путях, думая, что старое - хорошо, а прошлое - идеально. Но я не думаю подобным образом. Я считаю, что каждое поколение всегда будет сильнее, чем предыдущее. Мой учитель был сильнее, чем основатель Секты Меча Горы Ли, а я сильнее моего учителя, так что я должен быть сильнее поколения старика Инь и Чжу Ло. Ван По и остальные определенно будут сильнее, чем мое поколение, а Цюшань и твоё поколение обязательно будете сильнее, чем они. Лишь поверив в это и стремясь к этому, люди смогут продолжать существовать на этом континенте и жить все лучше и лучше»,

Заходящее солнце все еще не погружалось за горизонт. Город Сюньян был несколько мрачным, но это не делало кого-то грустным. Наоборот, это было подобно раннему утру, и совсем, как слова Су Ли, наполнялось пылким ощущением жизни.

«Вот почему Господин всегда помогал мне и наставлял меня».

«Да, в сравнении с теми стариканами, я более благосклонно смотрю на вас, на молодняк».

«Вот почему Господин тогда не убил Ляна Вансуня и Ляна Хунчжуана, и даже пустил Ляна Сяосяо в Секту Меча Горы Ли? Вот почему ранее в той опасной ситуации в таверне Господин не использовал свою последнюю атаку на Сяо Чжане и Ляне Вансуне?»

«Возможно, но кто сказал тебе, что это был мой последний удар?»

«Но почему Господин недолюбливает тех пожилых людей?»

«Эти старые люди... старые, прогнившие, безжизненные. Они не знают, как продвигаться вперед, лишь знают, как играть с заговорами и планами. Они не сияют, они не открытые и честные, они не ясно мыслящие, так что они не острые. Без острой силы они не имеют значения для людей, так что я продолжу присматривать за ними. А вы, люди, должны быстро поддержать».

«Поддержать?»

«Да, поддержать небеса и стойко стоять на земле».

Сказав эти слова, Су Ли и Святая Дева плечом к плечу вышли из города Сюньян.

Чэнь Чаншэн стоял позади них.

Хуа Цзефу и его священники стояли еще дальше.

Заходящее солнце было подобно утреннему солнцу, ночной ветер охлаждал, как утренний бриз, а оставшиеся капельки дождя на улице были похожи на росу. Те вещи, которые он испытал от Сада Чжоу до города Сюньян, не все были подобны сну. Они были такими же яркими, как и раны на его теле. Однако, у него было смутное чувство, что он забыл очень важную вещь.

Он не знал, что там, в столице, его ждал шторм.

Он лишь хотел вспомнить, что за вещь он забыл.

И вдруг он вспомнил.

Стоя лицом к заходящему солнцу, он закричал к спине Су Ли: «Господин... этот зонтик - мой».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/111639>